

Статика и динамика этнических автостереотипов узбекской молодежи (из опыта пятнадцатилетнего исторического среза)

DOI 10.31483/r-75074

УДК 316.647.8

Эргашев П.С.

Международная исламская академия Узбекистана,
Ташкент, Республика Узбекистан.

<https://orcid.org/0000-0001-8707-2215>, e-mail: pulat-ergashev@rambler.ru

Резюме: В статье представлены сравнительные результаты проведенного в течение 15 лет исследования стереотипных ассоциаций относительно этнонима «узбеки» среди узбекской молодежи.

Методы. Методом ассоциативного эксперимента выявлены основные составляющие этнических автостереотипов узбекской молодежи и представлены результаты, охватывающие период 2003–2005 гг. по сегодняшний день. Сравнительный анализ результатов ассоциативного эксперимента показал существенное усиление роли «личностных черт» в характеристиках своей этнической группы, в противовес резкому сокращению удельного веса традиционных видов деятельности и их продуктов.

Результаты. Подчеркивается, что несмотря на то, что свои лидирующие позиции сохраняют понятия, связанные с национальной одеждой (напр., «тюбетейка», «атлас» и др.) и предметами национального быта («лаган», «тандыр» и др.), было зафиксировано усиление этнического самовосприятия через историческую призму и географические признаки, что может быть следствием активной воспитательной работы с акцентированием внимания на исторических достижениях и особой геостратегической позиции страны.

Делается вывод о том, что полученные результаты могут быть признаком заметных сдвигов в национальном самосознании узбекской молодежи, которые проявляются, в том числе, в переносе центра внимания от внешних атрибутов традиционного образа жизни этноса, на внутреннюю составляющую этих формальных признаков.

Ключевые слова: этническая группа, этническое самосознание, этническая идентификация, этнические автостереотипы, ассоциативный эксперимент, эволюция стереотипов, исторические срезы.

Для цитирования: Эргашев П.С. Статика и динамика этнических автостереотипов узбекской молодежи (из опыта пятнадцатилетнего исторического среза) // Этническая культура. – 2020. – № 2 (3). – С. 58-61. DOI:10.31483/r-75074.

Statics and Dynamics of Ethnic Autostereotypes of Uzbek Youth (On the Experience of a Fifteen-Year Historical Cross-Section)

Pulat S. Ergashev

International Islamic Academy of Uzbekistan,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan.

<https://orcid.org/0000-0001-8707-2215>, e-mail: pulat-ergashev@rambler.ru

Abstract: The comparative results of the 15-year study on stereotypical associations regarding the ethnonym “Uzbeks” among uzbek youth are presented in the article.

Methods. The main components of the content of the ethnic autostereotype of uzbek youth at the beginning of our century (2003–2005) and today are revealed by the method of associative experiment. Comparative analysis of the results of the association experiment in the context of 15 years showed a significant increase in the role of “personal traits” in the characteristics of their ethnic group, as opposed to a sharp reduction in the share of traditional activities and their products.

Results. It is pointed out that despite the fact that the concepts related to national clothing retain their leading positions (for example “tyubeteika”, “atlas”, etc.) and objects of national life (“lagan”, “tandyr” etc.), the strengthening of ethnic self-perception through the historical prism and geographical features was recorded, which may be a consequence of active educational work, which focusing on historical achievements and the special geostrategic position of the country.

It is concluded that the results obtained can be a sign of noticeable shifts in the national consciousness of uzbek youth, which are manifested in the shift of attention from the external attributes of the traditional way of life of the ethnic group to the internal composition of these formal features.

Keywords: ethnic group, ethnic self-awareness, ethnic identification, ethnic autostereotypes, associative experiment, evolution of stereotypes, historical crosssections.

For citation: Ergashev P.S. (2020). Statics and Dynamics of Ethnic Autostereotypes of Uzbek Youth (On the Experience of a Fifteen-Year Historical Cross-Section). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 2(3), 58-61. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75074.

Введение

Осознание себя частью нечто большого и значимого, безусловно, глубочайшая потребность человека. Такого рода переживания характерны для процесса восприятия себя носителем определенной этнической культуры и представителем определенной национальности. Центральным звеном этнического самосознания, так же, как и его важнейшего итога – формирования этнической идентичности, являются устойчивые представления этнофоров (представителей этноса. – Э. П.) о своей этнической группе.

Как известно, устойчивые, эмоционально окрашенные, обобщенные представления об особенностях своей этнической группы образуют так называемые этнические автостереотипы [5]. Они, как правило, имеют положительное содержание, что по оценке специалистов свидетельствует о развитом чувстве «мы» и устойчивости этнической идентичности, тогда как преобладание негативных автостереотипов является показателем размывания чувства единства со своей этнической группой [9, с. 185]. В целом, в этнических автостереотипах в большей мере отражаются идеалы собственного эт-

носа, стремление поддержать наиболее самобытные качества национального характера [1, с. 219].

Специалистами признано, что именно позитивная направленность отличает этнические автостереотипы от других категорий [11, с. 132]. В преобладании положительной групповой оценки своего этноса, как указывает авторитетный российский этнопсихолог Т.Г. Стефаненко, заключается попытка представителей этноса сохранить позитивную идентичность в ситуациях поражения в межгрупповом соревновании. Так, ею подчеркнуто, что группы с более низким экономическим статусом имеют тенденцию характеризовать себя с точки зрения теплоты и добросердечия [8]. Вместе с тем, в определенных обстоятельствах представители этнической группы могут приписывать своему этносу негативные качества, для того чтобы показать свое четкое отличие от других, указать на сильную групповую идентичность. Такая стратегия больше характерна для народа, которому долгое время приходилось защищать свою самобытность и право на существование [11, с. 132]. Таким образом, очевидно, что этнические автостереотипы выполняют очень важную функцию психологической защиты. Некоторые авторы также указывают на функцию идеологической защиты, и, в целом, характеризуют защитную функцию этнических стереотипов как задачу исключительной важности [9, с. 176], что подтверждает актуальность изучения данного этнопсихологического явления.

Исследования гетеро- и автостереотипов, несмотря на очевидную общую психологическую природу, имеют разное значение. Так, этнические гетеростереотипы интересны, в первую очередь, с точки зрения межэтнических отношений, тогда как этнические автостереотипы имеют большее значение для процесса этнического самосознания. Это подтверждается также тем, что автостереотипы имеют этноинтегрирующую природу, тогда как гетеростереотипы направлены на этническую дифференциацию [9, с. 178], и их модальность намного больше зависит от характера межэтнического взаимодействия [6, с. 105].

Вероятно, именно специфичность практического проявления гетеро- и автостереотипов отчасти предопределяет то, что изучению первых уделяется большее внимание, поскольку такие проблемы как этнические конфликты, этническая нетерпимость, культурный шок в большей мере связываются со стереотипными суждениями о других. Однако, несмотря на такое явное превышение данного направления в изучении этнических стереотипов, в современной науке накоплен определенный опыт по их изучению. Так, в специальных исследованиях было выявлено, что несмотря на общеизвестный факт о большей положительности этнических автостереотипов в сравнении с гетеростереотипами, могут быть некоторые отличия между малочисленными группами одного этноса. В исследовании М.М. Шахбановой было выявлено, что среди коренных малочисленных дагестанских народов, образующих андо-цезские этносы, цезы и гунзубцы более критичны к своей этнической группе [9, с. 181]. Кроме того, в данном исследовании доказывается, что более высокий образовательный статус не снижает критичности [9, с. 183].

Традиционно, в содержании автостереотипов отражаются своеобразные национально-культурные маркеры, которые часто включают в себя особенности жизненного уклада, природных условий, исторически сложившихся видов деятельности, общепризнанных достоиний. Например, в образе собственной культуры коренных народов Хабаровского края явно выделяется лексическая единица «алмаз», что интерпретируется как оценка своей культуры через такие особенности как «дорого», «благородно» [3, с. 191].

На основе эмпирического материала исследователями констатируется наличие региональных аспектов в содержании этнических автостереотипов. В частности, Е.Ю. Красова указывает на тот факт, что в отличие от результатов исследований в Санкт-Петербурге, где «авось» трактовалось как наиболее универсальное для русского человека состояние и отношение, у трети воронежцев суждение о русских, которые любят случайную удачу, не вызвало согласия [4, с. 158]. Также было выявлено, что этнические стереотипы могут иметь различия между поколениями. Например, изучение этнических автостереотипов белорусских студентов и преподавателей выявило различия на уровне таких характеристик, как «спокойные», «инертные», «уравновешенные» [2, с. 22].

Полагаем, что даже небольшой теоретический обзор исследований по изучению этнических автостереотипов показывает многомерность проблемы, интерес научного сообщества к различным ее аспектам. Однако, признавая существенные достижения этнопсихологии в данном направлении, необходимо объективно признать, что недостаточно глубоко проработан вопрос об исторической эволюции, динамике этнических автостереотипов. Хотя имеются исследования, где сравнивались этнические автостереотипы представителей определенной этнической группы разных возрастов и выявлялись различия между поколениями. Неизвестным остается их содержание в разрезе разных исторических периодов в сознании лиц одной возрастной категории. Для изучения этого аспекта проблемы в нашей исследовательской практике возникла удобная ситуация, когда мы имели возможность сравнить этнические автостереотипы узбекской студенческой молодежи разного периода с разницей в пятнадцать лет.

Материалы и метод

Для изучения содержания этнических автостереотипов узбекской выборки в начале нашего столетия (2003–2005 гг.) в рамках академической работы нами было проведено исследование на основе ассоциативного подхода [12]. Данный методический прием предполагает перечисление тех ассоциаций, которые вызывает соответствующий этноним (название этнической группы – Э. П.), и нередко применяется именно для изучения этнических стереотипов [10]. Выделяют два варианта проведения ассоциативного эксперимента – направленный ассоциативный эксперимент (испытуемые ограничиваются определенной категорией лексических единиц) и свободный ассоциативный эксперимент (испытуемые не ограничиваются в вариантах

Таблица 1

Иерархия основных категорий в структуре этнических автостереотипов узбекской молодежи в историческом срезе
Hierarchy of the main categories in the structure of ethnic autostereotypes of Uzbek youth in the historical cross-section

2005 г.		2020 г.	
Категория	Удельный вес (%)	Категория	Удельный вес (%)
Национальная одежда	35	Личностные черты	55
Национальная кухня	17	Отношение к истории	6
Традиционные виды деятельности	10	Географические признаки	6
Сельхозпродукты	7	Родственные связи	5
Личностные черты	6	Национальные традиции	5
Национальные традиции	5	Национальная одежда	4
Внешние признаки	4	Внешние признаки	4
Национальная посуда и мебель	4	Правовые и идеологические признаки	4
Родственные связи	2	Известные личности	3
Географические признаки	2	Национальная кухня	2
Другие	8	Другие	6

ассоциативных реакций). В целом, целесообразность ассоциативного-методического подхода обосновывается, в том числе, тем, что при изучении этнических стереотипов существенное влияние может оказывать фактор социальной желательности [7]. Поэтому рекомендуется использовать такие методы сбора данных, в которых нивелируется нормативность ответа через использование косвенных признаков, которые, например, присутствуют в пословицах и поговорках или с помощью проективных ситуаций и неоконченных предложений [4].

В нашем исследовании в обоих случаях применялся направленный ассоциативный эксперимент, где испытуемым предлагалось представить ассоциативные реакции в лексическом пространстве имен существительных. Такая направленность была продиктована, в первую очередь, желанием выявить конкретные компоненты своеобразной понятийной сетки, через которую воспринимается собственная этническая группа. В качестве испытуемых в обоих случаях выступали студенты вузов – рандомизированная выборка в первом эксперименте составила 185 человек, во втором – 178.

Результаты и обсуждение

Процедура сбора эмпирического материала посредством ассоциативного эксперимента предполагала фиксирование лексических единиц-ассоциаций, которые вызывает у испытуемых этноним «узбеки». В последующем первичные данные подвергались контент-анализу, где частные ассоциации объединялись в отдельные смысловые группы. Далее производился расчет частоты каждой группы в общей совокупности всех ассоциативных реакций на предложенный стимул-этноним. Эмпирические и статистические действия по описанному алгоритму позволили выявить и сравнить основное содержание этнических автостереотипов узбекской молодежи начала нашего века и сегодняшнего дня (см. таблицу).

Самое главное различие, которое было выявлено в содержании этнических автостереотипов узбекской молодежи в историческом разрезе длиною в

пятнадцать лет, заключается в существенном сдвиге категории «личностные черты». В ответах узбекской молодежи пятнадцатилетней давности относительно образа своей этнической группы заметно преобладал материально-культурный вектор восприятия этноса – национальная одежда («тюбетейка», «атлас» и др.), национальная кухня («плов», «сумалак» и др.), традиционные виды деятельности («кетмень», «поле» и др.), сельхозпродукты («хлопок», «дыня» и др.).

Современная молодежь также нередко апеллирует к признакам из категорий формально-внешней атрибутики национального уклада жизни, однако их удельный вес намного снизился, они уступили ведущее место личностным качествам, которые приписываются представителям своего этноса. Безусловно, данный феномен заслуживает отдельного глубокого историко-психологического анализа, требует более углубленного изучения в более широком контексте. На данный момент мы полагаем, что это явление может быть признаком заметных сдвигов в национальном самосознании узбекской молодежи, которые проявляются, в том числе, в переносе центра внимания от внешних атрибутов традиционного образа жизни этноса, на внутреннюю составляющую этих формальных признаков. Кроме того, немаловажную роль, видимо, играет политическая ориентация на промышленное развитие страны с поэтапным снижением доли традиционного аграрного сектора, что неминуемо меняет картину традиционного труда, как в плане усовершенствования орудий труда, так и по части организации деятельности с привнесением инноваций.

Выводы

Таким образом, сравнительное изучение главных компонентов этнических автостереотипов узбекской молодежи начала века показало, что на тот период восприятие своей этнической группы, в первую очередь, происходило через призму внешних этнодифференцирующих знаков (национальной одежды, национальной кухни и т. д.), тогда как пятнадцать лет спустя на

первый план вышло восприятие личностных особенностей, придающих смысл внешней атрибутике. На наш взгляд, это может быть связано, во-первых, с ослаблением консервативных тенденций в соблюдении формальной стороны этнического образа жизни и

усищением так называемого модернизма; во-вторых, с развитием более зрелого подхода в этническом само-восприятии как результате активной молодежной политики с ориентацией на единство общечеловеческих и национальных традиций.

Список литературы

1. Манцаева А.Н. Этнические стереотипы в межкультурной коммуникации / А.Н. Манцаева, Д.Н. Батаева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, №2 (27). – С. 218–221.
2. Волынец Т.Н. Этностереотипы и их отражение в языковом сознании белорусов // Русский язык: система и функционирование: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. (Минск, 5–6 мая 2009 г.): в 2 ч. Ч. 1. – Минск: Изд-во РИВШ, 2009. – С. 16–24.
3. Завалишин А.Ю. Этнические стереотипы: экспликация и анализ / А.Ю. Завалишин, Н.Ю. Костюрина // Социология и социальная антропология. – 2017. – Т. XX, №2. – С. 177–196.
4. Красова Е.Ю. Этнические стереотипы в массовом сознании воронежцев // Известия ВГПУ. – 2015. – №3(268). – С. 156–159.
5. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2001. – 320 с.
6. Попеня Е.А. Проявление агрессии в этнических стереотипах // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – №1. – С. 102–106.
7. Стефаненко Т.Г. Методы исследования этнических стереотипов // Методы этнопсихологического исследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 3–27.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
9. Шахбанова М.М. Автостереотипы и гетеростереотипы в структуре этнической идентичности андо-цезских народов // Вестник института ИАЭ. – 2012. – №1. – С. 174–184.
10. Щенникова Л.С. Этнические стереотипы студентов: (результаты социологического исследования) // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2001. – №14. – С. 200–204.
11. Щербакова Д.И. Этнические стереотипы в русско-чеченских отношениях // Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – Вып. 59. – 176 с.
12. Эргашев П.С. Этник стереотиплар ва уларни ўрганишнинг долзарблиги // Педагогик таълим. – Тошкент, 2003. – №4. – Б. 84–86.

References

1. Mantsaeva, A. N., & Bataeva, D. N. (2019). The Ethnic Stereotypes in the Intercultural Communication. Baltic Humanitarian Journal. Vol. 8, №2 (27), 218-221.
2. Volynets, T. N. (2009). Etnostereotipy i ikh otrazhenie v iazykovom soznanii belorusov. Russkii iazyk: sistema i funktsionirovanie. P. 1., 16-24. Minsk: The Republican Institute for Vocational Education.
3. Zavalishin, A., & Kostyurina, N. (2017). Ethnic stereotypes: explication and analysis. Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology],, Vol. XX, №2, 177-196.
4. Krasova, E. Y. (2015). Ethnic Stereotypes in Voronezh Citizens' Mass Consciousness. Izvestiya VGPU [Bulletin VSPU],, №3 (268), 156-159.
5. Platonov, Yu. P. (2001). Etnicheskaya psikhologiya [Ethnic Psychology]., 320. Saint Petersburg: Rech.
6. Popenia, E. A. (2017). Proiavlenie agressii v etnicheskikh stereotipakh. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, 1, 102-106.
7. Stefanenko, T. G. (1993). Metody issledovaniia etnicheskikh stereotipov. Metody etnopsikhologicheskogo issledovaniia., 3-27. Moscow: Moscow State University.
8. Stefanenko, T. G. (2009). Ethno-psychology., 368. Moscow: Aspekt Press.
9. Shakhbanova, M. M. (2012). Avtostereotipy i geterostereotipy v strukture etnicheskoi identichnosti ando-tsezskikh narodov. Vestnik instituta IAE, 1, 174-184.
10. Shchennikova, L. S. (2001). Etnicheskie stereotipy studentov: (rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniia). Pskov: nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal, 14, 200-204.
11. Shcherbakova, D. I. (2009). Ethnic stereotypes in the Russian-Chechen relations. Iuzhnorossiiskoe obozrenie Tsentr sistemykh regional'nykh issledovanii i prognozirovaniia IPPK IuFU i ISPI RAN, 59., 176. Rostov-on-Don: Izd-vo SKNTs VSh IuFU.
12. Ergashev, P. S. (2003) Etnik stereotiplar va ularni organishning dolzarbliji. Pedagogik ta'l'm, 4, 84-86. Toshkent.

Информация об авторе

Эргашев Пулат Собирович – д-р психол. наук, доцент Международной исламской академии Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан

Information about the author

Pulat S. Ergashev – doctor of psychological sciences, associate professor of International Islamic Academy of Uzbekistan, Tashkent, the Republic of Uzbekistan